

Тан Чунмин был подавлен. Вся эта сдержанность или застенчивость не имели к нему никакого отношения. Тем не менее, ему приходилось слушать, как Чжан Сю и остальные время от времени передают ему, как оживленно сейчас снаружи.

Как и ожидалось, многие жители деревни принесли поздравительные подарки. Хотя это мог быть просто кусок ткани или что-то вроде того и не шло ни в какое сравнение с подарками от военных или богатого и могущественного Тэн Юя, но это был знак их признательности. Всех, кто пришел, попросили остаться и усадили со старостой Ли.

Так как сельчане точно знали, что происходит сегодня, они не привели на банкет всю свою семью с одним подарком. Вместо этого они направили одного представителя. Было слишком холодно, чтобы устраивать банкет на улице под открытым небом, а в доме, конечно, было не так много столов. Некоторые люди собирались прийти, чтобы поздравить, а потом разойтись по домам. Не было никакой необходимости создавать проблемы для Ли Фэна и остальных.

Ли Фэн и Тан Чунмин заранее предвидели эту ситуацию, поэтому они не только использовали все комнаты в своем доме, но и накрыли столы в доме Ли Фэна и Чжан Сю. Кан нагрели заранее и расставили несколько жаровен. Людям не нужно было беспокоиться о том, что они замерзнут, когда зайдут внутрь, а также можно было не переживать, что блюда на столе остынут слишком быстро.

Чжан Сю загибал пальцы, перечисляя, какая семья и какое хозяйство пришли поздравить. Потом он рассмеялся:

- Из семьи Чжао здесь только семья дяди Чжао Лю. Его сын и невестка помогают на кухне. Никто из других членов семьи Чжао не пришел, но будет лучше, если они вообще не появятся сегодня, чтобы не напрягать других гостей. Кстати, вы ничего не сообщали семье Ли Конггена? Они тоже пока не появлялись.

- Нет, - закатил глаза Тан Чунмин, - Единственными старейшинами со стороны А-Фэна сегодня будут его старшие двоюродные дядя и тетя. Также были приглашены только те члены семьи Ли, которые близки ему и обычно заботятся о нем.

Шэнь Фулан также присутствовал. Он считал, что нет ничего плохого в том, что он и староста Ли сегодня займут место Ли Конггена, поэтому он кивнул Чжан Сю в знак согласия. Как мог Чжан Сю не понять смысла слов Тан Чунмина? Так называемые старейшины - это обычно родители, которым нужно кланяться во время церемонии Неба и Земли. Если нет родителей, поклон отдают ближайшим старшим родственникам. С точки зрения кровного родства, сегодня Ли Фэн должен был пригласить Ли Конггена и его супруга. Но ни Ли Фэн, ни Тан Чунмин не любили формальностей, поэтому для них поклоняться этой паре было бы грехом против них самих.

Не то, что кланяться, сегодня их имен даже не было в списке гостей. Члены семьи Ли, сидевшие снаружи, прекрасно знали, что происходит, но никто не хотел встать на защиту семьи Ли Конггена. Тех старейшин, кто был бы готов выступить от их имени, не было в списке

приглашенных, зато пришли некоторые из молодого поколения. Они планировали наладить отношения с Ли Фэном, и не будут говорить неприятные вещи в такой важный день.

На сегодня Тан Чунмин и Ли Фэн приготовили множество закусок, не говоря уже об угощении, предоставленном управляющим Ци. Пришедшие хорошо проводили время за едой и общением у огня в доме.

- Вчера я видел семью Ли Конггена. Я также специально сказал, что завтра пойду в дом Мин ге-эра, чтобы выпить свадебного вина за его племянника, и спросил его, пойдет ли он. Ха-ха, ты никогда не видел его лицо таким черным!

- Верно, кто заставлял его несколько дней назад повсюду трезвонить про замужество его младшего ге-эра. Он просто заслужил эту пощечину, - в семье говорившего также был незамужний ге-эр подходящего возраста, которого неоднократно сравнивали с младшим ге-эром Ли Конггена. Как он может не злиться как родитель?

- Знаете ли вы, в чью семью выходит замуж его младший ге-эр?

- Я не знаю, какая большая семья сделала их такими заносчивыми?

Человек, сообщивший эту новость, прикрыл рот рукой и прошептал:

- Ба! Семья Ли Конггена знает, что слишком неловко говорить об этом. Их младший ге-эр просто станет наложником. Главный супруг никак не мог забеременеть, вот почему хозяин семьи взял наложника. Каким-то образом он нашел дом Ли Конггена и потратил пятьдесят лян серебра, чтобы их ге-эр больше не имел никакого отношения к семье Ли.

- Не может быть! Разве это просто не продажа ге-эра? - кто-то воскликнул в недоумении.

- Что в этом такого? Они даже к своему племяннику смогли так относиться, а теперь это просто ге-эр, а не сын. Их семья так довольна собой в эти дни.

- Знает ли семья Ли об этом? Неужели они все равно позволили ему стать наложником?

- Думаю, они еще не знают. Но что бы они сделали, даже если бы узнали? Так же, как когда они отослали своего собственного племянника, забрали его землю и дом, у клана не было другого выбора, кроме как принять это.

- Это ужасно!

- Время для поклонов! Новобрачные выражают свое почтение!

Тан Чунмина вытолкнули из комнаты. Свадебный наряд, в который он был одет, произвел настоящий фурор и сделал его еще более красивым, подчеркивая его нежную кожу и белые зубы. В главном зале были люди из других деревень, которые пришли посмотреть на веселье. Они только слышали о Тан Чунмине раньше, но не знали его лично. Теперь, когда они увидели его, мужчины сразу воспряли духом.

- Неудивительно, что Ли Фэну захотелось жениться на ге-эре с ребенком. Ни один ге-эр из всех, что я видел в городе раньше, не были такими красивыми.

- Не только в городе, но и ге-эры из округа не так хороши.

Даже у некоторых ге-эров сердце сжалось, когда они услышали комментарии этих мужчин. Тот факт, что Цянь Дэфу женился на овдовевшем ге-эре, заставил людей говорить об этом в течение долгого времени. Но тот Сунь ге-эр был намного хуже, чем сегодняшний новобрачный. Не говоря уже о том, что он настолько открыт и великодушен, на него приятно смотреть и он способен зарабатывать деньги. Даже владелец ресторана пришел сюда сегодня, чтобы проявить свое уважение. Многие молодые незамужние ге-эры краснели при виде молодого хозяина ресторана и не переставали смотреть на него.

- А-Линь, иди скорее, тетя Мин и дядя Фэн собираются поклониться! – Эр Мао вытащил А-Линя из толпы. Маленькое личико А-Линя покраснелось, он был так счастлив и смущен при виде своей матери. Казалось, что после церемонии его мать больше не будет принадлежать ему и его брату.

Тан Чунмину все еще повезло. Хотя он ге-эр, здесь не было правил о том, что он не может видеть людей, поэтому он не надел красную вуаль на голову. Но когда он увидел Ли Фэна, который пристально смотрел на него, он сильно занервничал. Лишь когда он повернул голову и увидел своего ребенка, вся нервозность ушла. Он поднял А-Линя и крепко поцеловал его. Это был редкий случай, когда ребенок мог наблюдать за свадьбой своей матери.

- Мама... – А-Линь застеснялся.

Хэ Лао, который шел позади, сегодня отвечал за детей. У двух новобрачных сегодня не будет времени на детей. Ну, в том числе и завтра.

Он весело сказал А-Линю:

- А-Линь, ты помнишь, что ты должен сказать своей маме и остальным?

А-Линь кивнул, затем обнял мать за шею, повернул голову к Ли Фэну и робко прошептал:

- Папа, мама, А-Линь поздравляет молодоженов и желает удачи на сто лет.

- Умница, - Ли Фэн контролировал свое выражение лица и гладил голову А-Линя, думая, что это лучшее благословение, которое он получил сегодня. Но Тан Чунмин знал по его выражению лица и голосу, что мужчина был счастлив и взволнован.

- Пришло время поклонов, наступило благоприятное время!

- Пойдем, А-Линь, обними дедушку.

- Скорее, скорее! Вы скоро станете одной семьей, давайте потом будете обниматься.

- Хаха ...

В такой шумной обстановке Тан Чунмин и Ли Фэн приступили к легендарной церемонии поклонения. Для Ли Фэна это было впервые. Что касается Тан Чунмина, хотя у него были воспоминания первоначального владельца тела, для современного человека, прошедшего сквозь века, церемония была очень странной. Кроме того, военные за его спиной кричали громче, чем счастливые матери.

После всей церемонии, группа мужчин втолкнула обалдевшего Тан Чунмина и Ли Фэна в комнату для новобрачных.

В это же время в комнату ввалились Ю Му с группой военных. Даже Чжан Сю и остальные избегали заходить туда. Не в силах помочь, они бросили на Тан Чунмина беспомощный, полный заботы взгляд, и смогли только занять детей, которые пришли посмотреть на невесту, раздавая им деньги и сладости. С детьми было легко общаться. С карманами, полными сладостей и красными конвертами с деньгами, весьма довольные дети разошлись.

С чем было действительно трудно справиться, так это с остальными военными и односельчанами, которые хорошо знали Ли Фэна.

- Быстро поцелуй невесту! Если ты мужчина, покажи свои навыки. Эй, босс, вы же не будете более застенчивым, чем ге-эр?

- Если вы не поцелуете невесту, мы не признаем вас своим боссом. Что скажете, ребята, правильно я говорю?

- Точно! - смех и рев были настолько громкими, что грозили опрокинуть крышу. Мужчины с силой толкали Ли Фэна в сторону Тан Чунмина.

Это был явно холодный день девятого месяца, но Ли Фэн и Тан Чунмин вспотели. Ли Фэн взглянул на мужчин, схватил Тан Чунмина за талию и крепко поцеловал его в щеку. Банда кричала все громче и громче, даже люди на переднем дворе могли слышать их голоса.

- Давайте, разве вы не хотите поесть и выпить? Если я не выйду, все проголодаются! - Тан Чунмин огрызнулся, сверкнув глазами. Но его щеки были такими алыми, что это вообще не выглядело угрожающе.

Тем не менее гости должны были проявить уважение, поэтому мужчины схватили Ли Фэна и потащили его к выходу. Что они собирались делать? Конечно, сразиться, кто больше выпьет!

Когда народ окончательно разошелся, Тан Чунмин вздохнул с облегчением. Чжан Сю и остальные тоже выдохнули. Банкет еще не начался, а эти мужчины уже устроили такой беспорядок.

Видя, что свадебное одеяние Тан Чунмина немного помялось, волосы слегка растрепались, а лицо покраснелось, Чжан Сю хихикнул и сказал:

- Давайте поторопимся и тоже займем свои места. Они все ждут, когда ты откроешь стол.

В деревнях не было правила, что новобрачный не должен сидеть за столом. Все их близкие друзья ждали, когда Тан Чунмин выйдет и присоединится к ним. Тан Чунмин тоже не проявлял никакого стеснения, поэтому привел себя в порядок и спокойно последовал за ними.

Сначала ему нужно было наполнить желудок, а не пить или что-то еще.

Ли Фэн знал, сколько алкоголя может вылить в себя банда людей во главе с Ю Му. Крепость дистиллированных спиртных напитков совсем не низкая. Чтобы предотвратить это, Ли Фэн заранее предоставил солдатам белое вино высочайшей крепости. Зная, что эти ребята точно не смогут с первого раза освоить такой крепкий напиток, а поскольку они пили его впервые, вероятность опьянения была выше. Идея Ли Фэна заключалась в том, чтобы первым напоить этих парней.

Сам он пил довольно много, и хотя в процессе он немного жульничал, он также выпил понемногу с некоторыми из них, чтобы свалить этих парней, полагаясь на таблетки от опьянения, которые он заранее получил от Хэ Лао, чтобы продержаться.

Только после того, как Ли Фэн увидел, как эти здоровяки падают один за другим, он с чувством удовлетворения направился в комнату новобрачных. Хотите побороться с ним? Ха!

Видя на редкость самодовольное лицо Ли Фэна, староста Ли и Хэ Лао показывали на него пальцами и смеялись, а глядя на мужчин, которые лежали на столе или под ним, они хлопали по столу от смеха.

- Хороший мальчик, на этот раз он поступил достаточно коварно. Не знаю, что эти солдаты сделают с А-Фэном, когда проснутся завтра, - сквозь смех проговорил староста Ли.

- Завтра - это завтра. А сегодняшнее препятствие он преодолел, - Хэ Лао громко рассмеялся.

Ван Ин встал и направился в комнату, держа на руках уснувшего А-Линя. Рассмеявшись, он вздохнул и покачал головой. Среди поверженных пьянчуг был и его сын Тан Чуньжун, который имел наглость пить с Ли Фэном. Но в такой хороший день, как сегодня, он не останавливал его. Сам Ван Ин уже пил это вино раньше, и оно не причинило ему вреда, поэтому он позволил ему действовать по своему усмотрению.

Ли Фэн встряхнулся и толкнул дверь в комнату новобрачных, но был разочарован, когда увидел, что внутри никого нет. Куда делся брат Мин? Это была их первая брачная ночь и он был немного смущен.

В этот момент в соседней комнате послышался шум воды, и он сразу же захихикал, зная, где находится брат Мин. Подрагивая от смеха, он подошел туда.

Этот новый дом был построен по проекту Мин ге-эра, с отдельной зоной для купания. Под полом также проложили земляного дракона, и сегодня его хорошо протопили, так что принять ванну даже в такую холодную погоду - не проблема.

- Брат Мин... - как только маленькая деревянная дверь открылась, он был разочарован снова, так как Мин ге-эр был полностью одет должным образом, в то время как он ожидал увидеть, как он принимает ванну.

- Ты как раз вовремя, я только что налил тебе горячей воды. Быстро помойся, кругом запах алкоголя, - сказал Тан Чунмин притворно нормальным тоном. На самом деле его сердцебиение действительно сбилось с ритма, и он почувствовал себя старым и дряхлым. Почему он все еще нервничал, когда думал о комнате для новобрачных?

- Нет, сначала пойдем в комнату новобрачных, - сопротивлялся Ли Фэн.

Лицо Тан Чунмина почернело. Этот человек пьян? Он подошел и коснулся его лица:

- Ты пьян и говоришь глупости.

- Я не пьян, Ю Му и другие напились до смерти и попадали под стол, - Ли Фэн приподнял брови, выходя очень гордым. На улице он еще немного сдерживался, но теперь не скрывал своего желания.

Как он может утверждать, что не пьян? Он вел себя не так, как обычно. Тан Чунмин, который также был выходцем из мужского сословия, знал, что с пьяным человеком невозможно договориться. Он должен был только уговаривать, поэтому он сказал:

- Ладно, ладно, ты не пьян. Пойдем, примем ванну. Тебе помочь?

- Хорошо, эй, брат Мин, помоги мне принять ванну, а потом пойдем в комнату для новобрачных, - Ли Фэн стоял там, ухмыляясь, его глаза были прикованы к Тан Чунмину.

Комната для новобрачных, комната для новобрачных... только и думаешь о комнате для новобрачных, пробормотал Тан Чунмин в своем сердце, но его лицо уже практически вспыхнуло.

<http://bllate.org/book/13611/1207260>